

Глава 16: Появилась девушка?

—

Когда Цзи Юйчжоу вернулся домой, свет в доме все еще был выключен. Он открыл дверь, и что-то круглое и пухлое бросилось на него, чуть не столкнувшись в объятиях. Цзи Юйчжоу нахмурился, насторожившись.

Раздался возбужденный голос: «Сяо Сюньюй! Почему ты сегодня вернулся так...»

Последнее слово «рано» у Сяо Си резко оборвалось, почувствовав неладное в человеке перед собой, он резко проглотил его обратно.

Цзи Юйчжоу молча убрал руку, которая уже потянулась к бедру, включил свет. Сяо Си парил в воздухе, покачиваясь, и на дисплее перед ним очень умный робот изобразил «грустное лицо».

Сяо Си с плачущим лицом, покорно извинился перед Цзи Юйчжоу: «Про... простите, господин Цзи, я не знал, что это вы вернулись...»

Столь резкая смена отношения заставила Цзи Юйчжоу на секунду замолчать.

Размышляя, неужели я так страшен?

«Я не сержусь, — Цзи Юйчжоу попытался смягчить тон и спросил, — Сюньюй еще не вернулся?»

Круглая голова Сяо Си перекатывалась вверх и вниз. Увидев, что Цзи Юйчжоу действительно не сердится, его тон наконец вернулся к обычному состоянию: «Да, он обычно возвращается очень поздно, оставляя меня дома одного...»

Цзи Юйчжоу слегка нахмурился.

Занятия в военной академии заканчивались рано, и никогда не было такого, как в обычных школах, обязательной самоподготовки после уроков. По логике, Цзян Сюньюй не должен был возвращаться так поздно.

Неужели... появилась девушка?

Цзи Юйчжоу не считал себя ханжой, когда он учился, в военном округе было немало влюбленных пар, и он обычно не вмешивался в личную жизнь подчиненных, пока это не мешало нормальной работе.

Но... В сердце Цзи Юйчжоу появилось необъяснимое беспокойство, он всего лишь уехал на короткое время, а ребенок так быстро смог раскрыть свое сердце другому человеку?

Цзи Юйчжоу на редкость не пошел в кабинет, а сидел в гостиной на диване, занимаясь делами. Атмосфера в доме постепенно сгущалась, температура понизилась на несколько градусов, но Цзи Юйчжоу этого не замечал.

Сяо Си стоял рядом, дрожа от страха, не смея пошевелиться, боясь, что какое-нибудь его движение разозлит Цзи Юйчжоу и его тут же отправят на свалку.

Он попытался немного пошевелиться, но холодный взгляд Цзи Юйчжоу пронзил его, и он застыл на месте, не смея двигаться.

Жизнь так тяжела.

Сяо Си молча зажег себе свечу и без колебаний включил режим сна.

Прошло неизвестно сколько времени, Сяо Си показалось, что это длилось дольше, чем его заводская проверка. Наконец, у двери послышались знакомые шаги.

Сяо Си только вздохнул с облегчением, как светодиод на его голове снова замигал.

Цзян Сюньюй открыл дверь и, увидев Цзи Юйчжоу, сидевшего на диване, на мгновение остолбенел, подсознательно отступил на полшага назад, желая проверить, не ошибся ли он дверью.

Господин Цзи так давно не возвращался, так давно, что ему все время казалось, будто в этом огромном доме он все время один.

Он отличался от Цзи Юйчжоу. У Цзи Юйчжоу были достаточные связи, машины, средства, узнать о его жизни было очень просто, даже если специально не спрашивать, кто-то все равно будет регулярно докладывать о его состоянии.

А он? У него не было абсолютно никаких каналов, чтобы узнать хоть что-то о Цзи Юйчжоу.

Иногда Цзян Сюньюй осторожно спрашивал Сяо Си, знает ли тот о ситуации у господина Цзи, примерно когда он вернется. Круглые глаза Сяо Си поворачивались, и он мог только с обидой сказать Цзян Сюньюй, что у него недостаточно полномочий, и он не может узнать столько информации.

Дни шли один за другим, эмоции постоянно накапливались и сгущались.

Эти эмоции накапливались слишком долго, и только сейчас, увидев Цзи Юйчжоу, они полностью вырвались наружу.

Цзян Сюньюй совершенно не мог сдержать своего удивления... и тоски в глазах.

Он широко раскрыл глаза, глядя на Цзи Юйчжоу: «Господин... господин Цзи... Когда вы вернулись?»

В чистых голубых глазах не было ни тени обиды.

«Только что приехал».

Цзи Юйчжоу с головы до ног осматривал Цзян Сюньюя. Ребенок, казалось, действительно стал немного выше, чем до его отъезда, но все равно был довольно худым. Сейчас зима, одежда толстая, но она все равно не могла скрыть худощавого телосложения ребенка.

Застывшая атмосфера в доме в тот момент, когда Цзян Сюньюй вошел, рассеялась без следа. Сяо Си, который все время дрожал от страха (хотя у него не было ни сердца, ни смелости), наконец вздохнул с облегчением и тихонько проскользнул из-за спины Цзи Юйчжоу в комнату Цзян Сюньюя, оставив гостиную им двоим.

Так давно не разговаривая с Цзи Юйчжоу, Цзян Сюньюй на мгновение не знал, что сказать. Он мог только немного смущенно стоять на пороге, опустив голову, глядя на свои ноги. Через некоторое время он наконец выдал из себя фразу.

«Зд... здравствуйте, давно не виделись».

Малыш все еще выглядел таким же застенчивым, как его запомнил Цзи Юйчжоу. Настроение Цзи Юйчжоу заметно улучшилось, он тихо усмехнулся: «Мм, сядем здесь поболтаем?»

«Мм». Цзян Сюньюй послушно сел на диван рядом с Цзи Юйчжоу и снял с себя вещи, положив их рядом.

Цзи Юйчжоу заговорил прямо: «Ты обычно возвращаешься так поздно?»

«Вроде, — послушно ответил Цзян Сюньюй, совершенно не осознавая скрытый смысл слов Цзи Юйчжоу, — Примерно как сегодня».

Цзи Юйчжоу немного нахмурился, скрестив руки на коленях: «Играл с друзьями?»

«Нет, — Цзян Сюньюй покачал головой, совсем не поняв глубокого смысла слов Цзи Юйчжоу, — Школа разрешает оставаться после уроков для самоподготовки, я там делаю домашнюю работу, а потом возвращаюсь».

Нахмуренные брови Цзи Юйчжоу расслабились, и даже тон стал намного мягче: «Почему не дома?»

«В школе есть учителя, так что если что-то непонятно, можно спросить учителя».

А здесь, в огромном доме, он единственный живой человек.

Цзян Сюньюй не боялся одиночества, даже в толпе он редко заговаривал с людьми. Раньше, хотя он и не часто разговаривал с Цзи Юйчжоу, он по крайней мере знал, что Цзи Юйчжоу здесь. Теперь, когда он увидел свет, внезапно вернуться во тьму ему было немного неуютно.

Конечно, этих слов Цзян Сюньюй не мог сказать Цзи Юйчжоу, да и не смог бы. Он будет только молча надеяться на луч света, который Цзи Юйчжоу изредка подарит ему.

Узнав, что малыш не гуляет с какой-то девушкой, настроение Цзи Юйчжоу заметно улучшилось, но эта радость быстро прошла, и он вдруг вспомнил слова, которые сказал ранее.

Он когда-то сказал, что будет уделять ему полчаса каждый вечер, чтобы тот мог задавать ему вопросы по непонятным темам. С его тонким умом ребенка, он, вероятно, хорошо это запомнил.

Цзи Юйчжоу вздохнул про себя, в конце концов, это он нарушил свое обещание.

Голос Цзи Юйчжоу стал немного глубже: «Ситуация там в основном стабилизировалась, в это время я, наверное, буду дома, ты...»

Оставшиеся слова ему с трудом давались. За столом переговоров он часто говорил лицемерные слова, но только перед Цзян Сюньюй он однажды нарушил свое обещание, и не мог больше давать никаких обещаний, боясь, что тот снова разочаруется.

Но реакция Цзян Сюньюя полностью превзошла ожидания Цзи Юйчжоу. Его глаза внезапно загорелись, став еще более прозрачными, чем только что промытый сапфир: «Правда?!»

Осознав, что немного потерял самообладание, он понизил тон, но радость в глазах все равно нельзя было скрыть: «Тогда я... буду возвращаться вечером?... Можно?»

Осторожно, неуверенно, но совершенно откровенно, без единой нотки обиды. Сердце Цзи Юйчжоу смягчилось, он слегка прикрыл веки: «Мм, возвращайся».

Никогда он не давал более искренних обещаний, чем сейчас.

«Твои учителя говорят, что ты хорошо учишься. Работай усердно, и я возьму тебя поиграть во время китайского Нового года».

—

<http://bllate.org/book/12842/1131891>